

73

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

17 июля 2019 года

город Москва

Тимирязевский районный суд г. Москвы в составе председательствующего судьи Барановой Н.С., при секретаре Самошиной А.Н., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2- 56/19 по иску Б. Н. В. к Д. Е. Д. о признании завещания недействительным

УСТАНОВИЛ:

Е. Василий Данилович обратился в суд с иском к Д. Е. о признании завещания недействительным, просит признать завещание от 17 октября 2013 года, удостоверенное нотариусом города Москвы Мельниковой Валентиной Ивановной и зарегистрированное в реестре за № , составленное Б. В. Д. 1 марта 1929 года рождения в пользу Д. Е. Д. недействительным.

Заявленные исковые требования мотивированы тем, что 30 июля 2017 года умерла Б. В. Д. 1 марта 1929 года рождения, проживавшая по адресу: г.Москва проспект дом корп. кв. , принадлежащей наследодателю на праве собственности. Наследником по завещанию к имуществу наследодателя является ее родной брат Е. В. Д. , 1 августа 1951 года рождения, завещание на истца было составлено 1 мая 2000 года, удостоверенное нотариусом города Москвы М. В.И., зарегистрированное в реестре № .

15 января 2018 года истец обратился к нотариусу города Москвы ЮАО М. В.И. с заявлением о принятии наследства. Однако как стало известно от нотариуса, в наследственном деле имеется новое завещание Б. В.Д., составленное

октября 20 года, по которому, все принадлежащее на день смерти наследодателя имущество завещано Д. Е. Д. , являющейся сестрой наследодателя. Оспариваемое завещание удостоверено нотариусом города Москвы М. В.И. 17 октября 2013 года, зарегистрированное в реестре № .

Истец указал, что Б. В.Д., вследствие перенесенного в 2013 году ишемического инсульта, не могла на момент составления и подписания завещания понимать значение своих действий и руководить ими. В результате перенесенной болезни Б. В.Д. страдала потерей памяти, нарушением сознания, невозможностью изъясняться. В разговорах она могла путаться, путала имена людей, которых раньше близко знала, говорила о каких-то видениях. У нее имелись явно выраженные интеллектуальные и эмоциональные нарушения, что не могло не отразиться на восприятии происходящих событий и всех юридических последствий заключаемой сделки.

Кроме того, истец считает, что подпись от имени Б. В.Д., а также ее фамилия, имя, отчество, расположенные в оспариваемом завещании, выполнены не завещателем, а иным лицом, с подражанием подписи Б. В.Д.

Истец Е. В.Д. умер 13 января 2019 года, связи с чем, определением Тимирязевского районного суда г.Москвы к участию в деле допущен его правопреемник - Б. Н.В.

Истец Б Н.В., ее представитель Груздева Е.В. в судебное заседание явились, заявленные исковые требования поддержали.

Ответчик Д Е.Д. в судебное заседание не явилась, о месте и времени рассмотрения дела извещена надлежащим образом, ее представитель в судебное заседание явилась, возражала против удовлетворения заявленных исковых требований.

Третье лицо- нотариус М В.И., представитель Управления Росреестра по г.Москве в судебное заседание не явились, о месте и времени рассмотрения дела извещены надлежащим образом.

Суд счел возможным рассмотреть гражданское дело в отсутствие не явившихся лиц, участвующих в деле.

Выслушав лиц, участвующих в деле, исследовав письменные материалы дела, допросив свидетелей, суд приходит к выводу о том, что заявленные исковые требования подлежат отклонению по следующим основаниям.

Согласно п.3 ст.10 Гражданского кодекса РФ, в случаях, когда закон ставит защиту гражданских прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права разумно и добросовестно, разумность действий и добросовестность участников гражданских правоотношений предполагаются.

В соответствии со ст.ст.42, 43, 54, 57 «Основ законодательства РФ о нотариате», при совершении нотариального действия нотариус устанавливает личность гражданина, его дееспособность, разъясняет смысл и значение сделки, проверяет, соответствует ли содержание сделки действительным намерениям стороны.

В соответствии со ст.1111 Гражданского кодекса РФ, наследование осуществляется по завещанию и по закону.

В силу ст.1118 Гражданского кодекса РФ, распорядиться имуществом на случай смерти можно только путем совершения завещания. Завещание может быть совершено гражданином, обладающим в момент его совершения дееспособностью в полном объеме. Завещание является односторонней сделкой, которая создает права и обязанности после открытия наследства.

Согласно ст.1119 Гражданского кодекса РФ, завещатель вправе по своему усмотрению завещать имущество любым лицам. Завещатель вправе отменить или изменить совершенное завещание в соответствии с правилами статьи 1130 настоящего Кодекса. Завещатель не обязан сообщать кому-либо о содержании, совершении, об изменении или отмене завещания.

В соответствии со ст.1152 Гражданского кодекса РФ, для приобретения наследства наследник должен его принять.

Принятие наследства осуществляется подачей по месту открытия наследства нотариусу или уполномоченному в соответствии с законом выдавать свидетельства о праве на наследство должностному лицу заявления наследника о принятии наследства либо заявления наследника о выдаче свидетельства о праве на наследство.

Признается, пока не доказано иное, что наследник принял наследство, если он совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства (ст.1153 Гражданского кодекса РФ).

В силу ст.1153 Гражданского кодекса РФ, принятие наследства осуществляется подачей по месту открытия наследства нотариусу заявления наследника о принятии наследства либо заявления наследника о выдаче свидетельства о праве на наследство.

Признается, что наследник принял наследство, если он совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, в частности если наследник:

- вступил во владение или управление наследственным имуществом;
- принял меры по сохранению наследственного имущества, защите его от посягательств или притязаний третьих лиц;
- произвел за свой счет расходы на содержание наследственного имущества;

35

оплатил за свой счет долги наследодателя или получил от 3-х лиц причитавшиеся наследодателю денежные средства.

В силу ст.1154 Гражданского кодекса РФ, наследство может быть принято в течение шести месяцев со дня открытия наследства.

Согласно п.1 ст.177 Гражданского кодекса РФ, сделка, совершенная гражданином хотя и дееспособным, но находившимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признана судом недействительной по иску этого гражданина либо иных лиц, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены в результате ее совершения.

Согласно ст.1124 Гражданского кодекса РФ, завещание должно быть составлено в письменной форме удостоверено нотариусом. На завещании должны быть указаны место и дата его удостоверения. Завещание может быть совершено гражданином, обладающим в момент его совершения дееспособностью в полном объеме.

Судом установлено, что Б В.Д. умерла 30 июля 2017 года.

После смерти Б В.Д. открылось наследство, состоящее из квартиры, расположенной по адресу: г.Москва дом корп. кв. .

Е В.Д. является братом умершей, Д Е.Д. – является сестрой умершей.

октября 2013 года Б В.Д. составлено завещание, согласно которому все свое имущество она завещала Д Е.Д. (сестре).

Ранее – мая 2000 года Б В.Д. было составлено завещание, согласно которому, все свое имущество она завещала Е В.Д. (брату).

Оспариваемое завещание от октября 2013 года удостоверено нотариусом г.Москвы М В.И., октября 2013 года, зарегистрировано в реестре №

Б В.Д. являлась инвалидом второй группы по общему заболеванию.

По сведениям городской поликлиники № , последние обращения Б В.Д. в поликлинику – сентября 2013 года (оказывалась медицинская помощь на дому. Диагноз –церебральный атеросклероз), 25 ноября 2013 года проведена диспансеризация.

В ПНД №10 Б В.Д. не наблюдалась.

Допрошенная в судебном заседании в качестве свидетеля Б Н.В. показала, что в июле 2013 года Б В.Д. была помещена в больницу, она не могла говорить, улыбалась. После больницы она перестала общаться с семьей, вешала трубку, дверь не открывала. Находясь в больнице Б В.Д. не понимала, кто к ней приходил, бывало, что не узнавала приходящих, рассказывала что-то странное.

Свидетель Е Н.Ф. показала, что в сентябре 2013 года Б В.Д. попала в больницу, после больницы Б В.Д. изменилась, плохо разговаривала, сообщила свидетелю, что ответчик ей сообщила, что брат положил ее в психиатрическую больницу, она обиделась на него из-за больницы. Дверь семье брата не открывала, общаться отказывалась. Также сообщила, что сестры не общались на протяжении 30 лет.

Из показаний свидетеля Б Т.А. следует, что она являлась соработником с 2015 года по 2017 года, работала с Б Д. Ей известна Е Д. , так как она приезжала к сестре. С другими родственниками Вера Даниловна общалась по телефону. Она узнавала людей. У нее наблюдались отклонения – сначала заказывала одни продукты, потом говорила, что надо было купить другие. Свидетель пояснил, что Б В.Д. забывала, что заказывает. Денежные средства за оплату коммунальных услуг Б В.Д. передавала соработнику сама- вытаскивала одну и туже купюру, сдачу не пересчитывала. Пенсию получала самостоятельно, в квитанции об оплате коммунальных услуг расписывалась, заполнял их свидетель. Не могла указать показания счетчиков из-за плохого зрения. В рабочем дневнике практически не

76

расписывалась, ставила букву «Б», бывали периоды, когда она не могла расписаться по состоянию здоровья. Внятно не разговаривала. В 2016 году Б Д просила свидетеля обратиться к нотариусу, так как хотела оформить завещание на сестру, которая за неё ухаживает.

Свидетель Д О.Ю. показала, что Д Е.Д. является ее свекровью. В Д звонила к ним домой, в 2015-2017 годах, спрашивала свекровь, свидетель понимала, что она говорит, В Д узнавала свидетеля.

Свидетель М О.Н. показала, что является дочерью ответчика. За год полтора до смерти В Д близко с ней общались по телефону. В 2015-2016 годах семья приезжала к В Д в гости, она не выходила из дома, но нормально передвигалась, была веселая, вспомнила предков, про военные годы, узнавала свидетеля. После 2013 года В Д просила не оставлять ее одну.

При оценке показаний свидетелей, судом принимается во внимание то обстоятельство, что показания свидетелей носят оценочный характер.

Истец, оспаривая завещание, полагает, что эта сделка недействительна, так как в момент подписания завещания Б Д находилась в таком состоянии, когда не была способна понимать значение своих действий и руководить ими, кроме того лично завещание не подписывала.

В целях проверки доводов истца о признании недействительным завещания определением Тимирязевского районного суда г. Москвы по настоящему делу была назначена посмертная судебно-психиатрическая экспертиза, проведение которой было поручено экспертам ПКБ №1 им Алексеева, а также почерковедческая экспертиза, проведение которой поручено ФБУ РФЦ при Минюсте РФ.

Согласно заключению судебно-почерковедческой экспертизы следует, что запись «Б Д» в завещании от октября 2013 года и в реестре №1 для регистрации нотариальных действий нотариуса М Б. И., подпись от имени Б. В.Д. в реестре выполнены самой Б В.Д. под действием «сбивающих» факторов, обусловленных возрастными изменениями организма, отягощенными заболеваниями, ведущими к нарушению двигательных функций исполнителя, не исключая также обстановочного характера выполнения записи и подписи в реестре (на ограниченном участке листа). Подпись от имени Б В.Д. в завещании выполнена вероятно самой Б В.Д. под действием на процесс письма «сбивающих» факторов, обусловленными возрастными изменениями организма, болезненным состоянием исполнителя.

Согласно заключению комиссии судебно-психиатрических экспертов от 05 октября 2018 года № , комиссия пришла к выводу, что в юридически значимый период Б В.Д. страдала психическим расстройством в форме органического расстройства личности в связи с сосудистым заболеванием. Об этом свидетельствуют данные представленной медицинской документации о появлении на фоне длительно протекающей сосудистой патологии (ИБС, гипертоническая болезнь) признаков хронической ишемии головного мозга с формированием дисциркуляторной энцефалопатии и развитием в августе 2013 года острого нарушения мозгового кровообращения (на КТ головного мозга от 21 августа 2013 года зарегистрировалась картина подострого ишемического инсульта в левом полушарии головного мозга на фоне выраженной сосудистой энцефалопатии) с возникновением системного расстройства различных видов речевой деятельности в виде сенсо-моторной афазии, нарушением коммуникативной функции речи, трудностями осмыслиения при восприятии развернутых речевых конструкций, затруднением навыков чтения и письма с прогрессированием психоорганического синдрома, проявлявшемся постепенным снижением памяти, нарастанием когнитивных и интеллектуально-мнестических нарушений. Указанные психические расстройства способствовали нарушению целостного осмыслиения и оценки существа сделки, прогнозу ее правовых последствий и

лишали Б В.Д. способности понимать значение своих действий и руководить ими в юридически значимый период на момент составления завещания октября 2013 года.

В экспертном заключении экспертами отражено, что августа 2013 года Б В.Д. была консультирована психиатром. В момент осмотра охотно вступала в беседу, фон настроения был приподнят с оттенком благодушия, пантомимика оживлена. На вопросы отвечала не вполне в плане заданного. В месте, времени и ситуации была дезориентирована. Частично понимала обращенную к ней речь, выполняла простые инструкции. Критика к состоянию практически отсутствовала. Установлен диагноз: «ДЭП 3 ст.ОНМК, психоорганический синдром с аффективными и когнитивными расстройствами». На фоне проводимой терапии отмечался регресс общемозговой и неврологической симптоматики. «Пытаясь сформулировать предложения, логически сопоставлять фразы, жаловалась на сложность воспроизведения слов и мыслей, общую слабость». сентябрь 2013 года была осмотрена логопедом. «В ситуации обследования был ориентирован в месте и времени, контактна, адекватна в поведении. Объективно отмечалось: «Экспрессивная речь, представлена фразой. Имеют место вербальные и литературные парадигмы. Импрессивная речь – доступно понимание простых речевых инструкций, показ предметов. При восприятии развернутых речевых конструкций, показ предметов. При восприятии развернутых речевых конструкций отмечались трудности осмысления, обусловленные нарушением фонематического восприятия. Чтение и письмо были затруднены». На протяжении пребывания в стационаре сохранялись речевые нарушения в виде элементов сенсорной афазии. Определялось снижение интеллекта и памяти. сентябрь 2013 года в относительно удовлетворительном состоянии выписана с диагнозом: «Инфаркт головного мозга от 19.08.2013 года, синдром корковых ветвей левой СМА. ДЭП 3 ст., субкоменсация. Гипертоническая болезнь 3 ст., риск 4. ИБС. Мерцательная аритмия, постоянная форма НК 1. Тромбофлебит нижних конечностей, трофические изменения. Хронический пиелонефрит вне обострения. ХПН0». Выписана с рекомендациями динамического наблюдения невролога, терапевта, кардиолога, логопеда по месту жительства постоянным приемом гипотензивной, сосудистой, антиоксидантной терапии. После выписки из больницы, по сведениям поликлиники по месту жительства Б В.Д. один раз обращалась за медицинской помощью – оказана медицинская помощь врача-терапевта на дому, также проведена диспансеризация .2013 года.

Таким образом, из данных объективного осмотра Б В.Д., зафиксированных при стационарном наблюдении после инфаркта головного мозга, специалистами зафиксировано нарушение речи, памяти, трудности осмысления, затруднение чтения и письма Б В.Д.

У суда не имеется оснований не доверять выводам судебных экспертиз, ставить под сомнение поступившие заключения, поскольку они даны специалистами, являющимися квалифицированными экспертами, имеющими длительный опыт работы, эксперты предупреждены об уголовной ответственности по ст.307 УК РФ, в распоряжение комиссии экспертов судебно-психиатрической экспертизы были представлены материалы гражданского дела, а также все имеющиеся медицинские документы о состоянии здоровья Б В.Д., описание приведенных данных медицинских документов в полном объеме изложены в экспертном заключении. Нарушений Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности» при даче заключения не установлено. Оснований для проведения повторной или дополнительной экспертизы судом не установлено. Представленное ответчиком заключение специалистов не может быть положено в основу решения суда, поскольку содержит отдельное мнение специалистов, которые не предупреждались об уголовной ответственности, не изучали материалы гражданского дела.

Оценивая представленные доказательства в их совокупности, судом принимается во внимание то обстоятельство, что показания свидетелей, допрошенных со стороны истца в части нарушения речи, памяти Б. В.Д. согласуются с объективными данными о состоянии здоровья Б. В.Д., изложенными в медицинских документах, отраженных в экспертном заключении.

Судом принимается во внимание и то обстоятельство, что после стационарного лечения «Инфаркта головного мозга», выписки из стационара сентябрь 2013 года и до даты составления завещания – октября 2013 года каких-либо доказательств улучшения состояния здоровья Б. В.Д. не представлено. Данных о наблюдении Б. В.Д. врачом неврологом, терапевтом, логопедом, кардиологом, а также о получении назначенных лекарственных средств (рекомендованных при выписке из стационарного лечебного учреждения) медицинские документы не содержат, сведений об обращении Б. В.Д. к указанным специалистам, получении медицинской помощи в период с сентября 2013 года по октябрь 2013 года не имеется.

Выводы судебно-психиатрической экспертизы не противоречат и выводам почековедческой экспертизы, согласно которым, подпись и запись фамилии, имени, отчества Б. В.Д. в оспариваемом завещании выполнены под влиянием «сбивающих факторов», которые могут быть обусловлены возрастными изменениями организма, болезненным состоянием исполнителя.

В нарушение требований ст. 56 ГПК РФ, доказательств, опровергающих доводы истца о недействительности завещания по изложенными им основаниям, предусмотренным ст. 177 ГК РФ не представлено.

Оценивая совокупность представленных доказательств в их совокупности, суд приходит к выводу о том, что при составлении завещания октября 2013 года волеизъявление Б. В.Д. не являлось свободным, Б. В.Д. находилась в таком состоянии, когда не было способна понимать значение своих действий и руководить ими, в связи с чем, в соответствии со ст. 177 ГК РФ, завещание является недействительным.

Доводы истца о том, что завещание не подписано наследодателем не нашли своего подтверждения в ходе рассмотрения дела.

На основании изложенного, и руководствуясь ст. 194-198 Гражданского процессуального кодекса РФ, суд

РЕШИЛ:

Исковые требования Б. Н. В. к Д. Е.
о признании завещания недействительным удовлетворить.
Д. Признать завещание от октября 2013 года, удостоверенное нотариусом города
Москвы М. В. И., зарегистрированное в реестре за № ,
составленной Б. В. Д., марта 1929 года рождения в пользу
Д. Е. Д. недействительным.

Решение может быть обжаловано в Московский городской суд в течение месяца с
даты изготовления решения суда в окончательной форме путем подачи апелляционной
жалобы через Тимирязевский районный суд города Москвы.

Судья:
Судья
Секретарь

Копия верна на 5 -х листах

Судья:
Секретарь: